

ЦИТАТЫ ПОБЕДЫ

Счастливая пара на этом фото — Александр и Надежда Боднар. Глядя на снимок, трудно поверить, что сделан он в 1943 году, в самые жаркие дни Великой Отечественной войны неподалёку от аэродрома, откуда отправлялись в бой тяжело нагруженные бомбами самолёты.

Александр Николаевич Боднар, уроженец глухого западноукраинского села, служил штурманом в первом гвардейском авиаполку дальнего действия. За годы войны совершил более 300 боевых вылетов на бомбардировщиках ТБ-3 и Ли-2. Каждый из этих вылетов сопровождался огромным риском для жизни. Погибнуть можно было от огня вражеских зениток и истребителей или во время аварии несовершенных ещё боевых машин, которые работали на пределе технических возможностей.

— Мне тогда было лет восемь, но этот случай я запомнил на всю жизнь. На нашем аэродроме, помимо бомбардировочного полка, рядом с селом Ярославка стоял ещё истребительный полк. Мой одноклассник по фамилии Биверт был приёмным сыном одного из лётчиков. Однажды мы прятались в кустах около аэродрома, наблюдали за полётами и воображали себя зенитчиками, «стреляя» из палок. Заходивший на посадку истребитель вдруг закувыркался в воздухе, и я закричал: «О, попал!». Мимо нас женщины везли на быках зерно, они тоже увидели самолёт и закричали: «Упал, упал! Щепки от него во все стороны! Взорвался!». Потом оказалось, что погибший лётчик — отчим моего одноклассника, — вспоминает местный житель Николай Конобеев.

Но лётчики старались думать не о своей безопасности, а о том, чтобы как можно лучше выполнить боевую задачу. С аэродрома Никифоровка они летали под Сталинград, Воронеж, на Курскую дугу и другие важные участки фронта, а также глубоко во вражеский тыл. При этом расположенный вдали от линии фронта аэродром лишь казался безопасным местом. Вражеская авиация пыталась совершать налёты и на него. — Однажды я услышал сверху звук двигателей и посмотрел на небо. Зрелище садящихся и взлетающих самолётов было для нас тогда привычным, но какой мальчишка упустит случай полюбоваться летающей машиной? Прямо над Дмитриевкой, в той стороне, где сейчас Никифоровский сахарный завод, я увидел бомбардировщик ТБ-3. Неожиданно из облаков появился немецкий самолёт и попытался его атаковать. Наши в ответ дали очередь из автоматической пушки — стреляла она очень громко! — не попали, но враг развернулся и улетел, — делится воспоминаниями Николай Конобеев. Может быть, именно из-за постоянной близости смертельной опасности лётчики особенно ценили светлые моменты жизни. В свободное от полётов время они находили возможности для простых человеческих радостей — устраивали концерты, ходили на танцы, влюблялись и создавали семьи. Нашёл своё счастье и Александр Боднар. — Когда авиаполк, где я служил, базировался на станции Никифоровка под Тамбовом, я вспомнил, что в этом городе проживает мой сельский сосед Дмитрий Онуфриевич Билый. Но как его разыскать? Адрес-то неизвестен. Пролетая однажды над Тамбовом, я сбросил вымпел — коробочку с красной лентой. В коробку вложил письмо, на котором был указан только Тамбов и фамилия

— «Билому Д. О.», — вспоминает Александр Боднар в своей книге «О времени и о себе». Это удивительно, но отправленное таким способом письмо было найдено кем-то из тамбовчан и доставлено адресату. Вскоре штурман получил ответ и при первой же возможности отправился в гости. Дмитрий Билый обрадовался визиту земляка, они с женой Екатериной приняли его очень тепло. Открывая дверь в их жилище, Александр Боднар ещё не знал, что встретит там свою судьбу. Так случилось, что в день визита штурмана к Билым заглянула сестра Екатерины Надежда Синичкина, которая трудилась тогда на Тамбовском вагоноремонтном заводе. Свободного времени у сотрудников предприятия, которое работало в основном на нужды фронта, было немного, так что сложись всё чуть иначе — и этой встречи могло бы не случиться. Однако счастливое знакомство всё же состоялось. Александр и Надежда впервые увидели друг друга, а потом начали встречаться. Вскоре они создали семью. Не стало препятствием даже осознание того, что штурман может попросту не вернуться из очередного вылета, как это произошло со многими его боевыми товарищами. Надежда стала для лётчика верной боевой подругой. Когда советские войска двинулись на запад, и полк из Никифоровки перелетел на другой аэродром, она отправилась вслед за супругом. Помогала ему во всём, принимала активное участие в жизни полка. Надежда прекрасно пела и с удовольствием выступала на самодеятельных концертах. Александр Боднар вспоминает, как во время пребывания в Польше его супруга вместе с ещё одной полковой певицей выступала перед советскими воинами и местными жителями. Они исполнили дуэт Лизы и Полины из оперы Петра Чайковского «Пиковая дама», русские романсы «Отцвели уж давно хризантемы в саду», «Только раз бывают в жизни встречи», «Ночь светла, над рекой тихо светит луна». Александр и Надежда прожили долгую счастливую жизнь. Воспитали трёх дочерей, причём двух из них назвали Лизой и Полиной, в честь героинь оперы Чайковского. После войны они часто переезжали в разные части страны, где служил штурман, но в конце концов окончательно осели в Тамбове. Надежда Михайловна ушла из жизни в 1993 году. Гвардии полковник в отставке Александр Николаевич Боднар, которому исполнился 101 год, вспоминает её с большой теплотой и благодарностью. Время от времени он приезжает в Никифоровский район, где они с супругой провели самые первые дни совместной жизни, и вспоминает прошлое. А на старых военных снимках, которые сделал его боевой товарищ Владимир Ключников, они с Надеждой по-прежнему вместе — молодые и счастливые.